

В последнее время дела у Нин Вэйкай шли не так уж хорошо.

Сначала этот тупой солдат из «Ай Да» все же сделал свой шаг, неожиданно весомый, и выпустил, как и ожидалось, новый бренд. Его «Городской Путешественник» потряс всю индустрию. Кроме того, результаты креативных рекламных акций и инвестиционного финансирования в «Ай Да» побили все рекорды. Все эти перемены здорово ударили по лицу «Синь Баожи», признанного «лидера рынка»

Нин Вэйкай, впрочем, не относился к той категории людей, которых вообще волновала реклама. Раз уж у конкурента хватило наглости создать угрозу для его влияния на рынок, этого казалось вполне достаточно, чтобы прихлопнуть наглеца как надоевшую муху.

Но еще больше неприятностей доставляли ему коварные змеи и подлые дьяволы, затаившиеся изнутри.

«Айто» присутствовал на рынке уже месяц. Продажи бренда быстро росли и, казалось, импульс только усиливался, неудержимый и набирающий скорость, словно обезумевшая лошадь. Рекламные ролики «Айто» бросались в глаза повсюду - в торговых центрах, супермаркетах, Интернете, даже в метро и на бигбордах в жилых кварталах. Все говорили об «Айто». Многие были уверены, что этот бренд имеет все шансы стать аналогом «Apple», только в индустрии сумок, если дать им еще хотя бы несколько месяцев. Прямо-таки беспрецедентный поворот в судьбе «Ай Да».

И если бы им это удалось, как «Синь Баожи» могли продолжать называть себя номером один на рынке?

Этот самый критический момент лидеры концерна Чжу решили выбрать для того, чтобы провести специальную встречу именно по поводу «Синь Баожи». Не зная, кто и каким образом дергает за ниточки и находится за кулисами, они решили со свойственным им высокомерием обсудить то, что они назвали «беспрецедентным кризисом».

Но Нин Вэйкай на это не купился. Уведомление о встрече приходило в течение трех дней подряд, и все эти дни он сказывался больным и заявлял, что присутствовать никак не сможет.

Все три дня он прятался в представительском номере генерального директора, избегая в прямом смысле всех. Оба брата Чжу не имели даже отдаленного представления о том, что он на самом деле планирует. Встреча, которая должна была превратиться в жаркую дискуссию с, возможно, далеко идущими последствиями, откладывалась до появления директора Нин.

Что делал Нин Вэйкай, запершись в своем номере?

Он что, впал в депрессию? Бесился? Рвал и метал? Не мог найти выход?

Но нет, он размышлял. И размышлял исключительно хладнокровно и рационально.

Он не задумывался, какую именно угрозу «Айто» представляет для «Синь Баожи». Соппротивление агрессивному натиску «Айто», равно как и угрозы внутри самого «Синь Баожи», сейчас все еще контролируемые им, не являлись его приоритетом.

Он думал только об одном... Что именно этот хитрый солдат, чертов Ли Чжи Чэн, собирался сделать?

Все самые приближенные сотрудники Нин Вэйкай, в том числе и Юань Цзюнь, вместе с другими лидерами, подчиненными непосредственно директору Нин, его замами и руководителями отделов компании, в это кризисное время оставались на удивление спокойными.

Они хорошо знали стиль своего генерального директора. Хотя он и мог показаться легкомысленным и высокомерным, в критические моменты Нин Вэйкай всегда становился решительным и непоколебимым. Именно это и завоевало всеобщее уважение. Их прошлый опыт доказал, что когда Нин Вэйкай принимает важное решение, он почти всегда прав. Его выбор всегда приводил «Синь Баожи» к процветанию и успеху.

Это была его самая ценная способность как лидера - принимать стратегические решения и иметь решимость придерживаться своей интуиции.

Имея счастье быть ведомыми именно таким лидером, они просто терпеливо ждали, что будет дальше.

И, наконец, в сумерках третьего дня дверь в номер люкс открылась.

Нин Вэйкай, хорошо одетый и выглядевший обновленным, вышел и с улыбкой посмотрел на своего помощника.

- Иди, собери мне отдел исследований и разработок.

Как только Юань Цзюнь увидел выражение его лица, то понял, что Нин Вэйкай принял очередное решение. Откланявшись, секретарь тут же созвал руководителей отдела исследований и разработок, по праву считавшийся самым важным отделом компании.

Сидя за своим изысканным и роскошным офисным столом, Нин Вэйкай задал им только один вопрос:

- Способны ли мы создать более совершенную сумку?

Менеджер отдела исследований и разработок уже успел обдумать эту возможность, еще задолго до того, как этот вопрос был озвучен вслух. Он ответил максимально правдиво и уверенно:

- Учитывая наши современные технологии и дизайнерские возможности – да! Однако что касается материалов... это будет сложно. Департаменту закупок нужно найти что-то похожее на тот, что производится «Mind», по цене и качеству, или же нам придется каким-то образом перехватить у «Ай Да» договорные права на продукты «Mind».

- Что касается технологий, мы определенно сможем придерживаться того же уровня производства, что и «Ай Да». Кроме того, во второй половине прошлого года мы привезли несколько запатентованных технологий наружной обработки из Европы. Можно будет использовать их для создания новой сумки. Для нашей страны это нечто уникальное, «Ай Да» точно не сможет составить достойную конкуренцию, - поддержал его другой сотрудник.

- У нас нет никаких сомнений относительно дизайна. Дизайн «Ай Да» был хорошим, да, но пятеро самых известных дизайнеров в нашей стране подписали эксклюзивные соглашения о сотрудничестве именно с «Синь Баожи», - вклинулся третий.

- Стоимость технологии и дизайна фактически выше, но если рассчитывать, исходя из производства одной конкретной сумки, то этот параметр можно даже не принимать во внимание. Таким образом, мы определенно сможем изготовить сумку аналогичного типа, которая при этом будет и дешевле, и качественнее, чем у «Ай Да», - закончил отчет менеджер отдела исследований и разработок.

Такого рода разговоры не были редкостью между руководителями различных отделов компании и Нин Вэйкаем. Каждый раз, когда директор Нин выслушивал подобные отчеты, он с довольным видом отдавал приказ немедленно приступить к действиям, оказывая при этом полную поддержку своим сотрудникам.

Но на этот раз, дослушав подчиненных до конца, Нин Вэйкай не произнес ни слова. Помолчав некоторое время, он сообщил, будто бы просто раздумывая вслух.

- Нам нужно использовать дорогостоящие запатентованные технологии, нанимать дорогих дизайнеров, а материал не обязательно будет так же хорош... - он вскинул голову и оглядел собравшихся в комнате людей. - То есть, вы хотите сказать, что для того, чтобы превзойти Ли Чжи Чэна, «Синь Баожи» должна использовать все, что у нее есть, и при этом если и выиграть, то лишь с небольшим отрывом?

Его слова были холодными и резкими. Команда отдела исследований и разработок, поколебавшись, несмело переглянулась. Затем некоторые из них кивнули.

- Да. Но у нас большие шансы на победу...

Нин Вэйкай резко встал, сделал несколько шагов и оперся бедром о свой стол. Его пальцы легко постучали по его плоской твердой поверхности. Внезапно мужчина вскинул голову и сухо поинтересовался:

- И как долго вы будете разрабатывать эту сумку?

Собравшиеся задумались, кто-то начал задумчиво расписывать на листочке перед собой какие-то расчеты. Наконец, они пришли к некоторому соглашению. Менеджер выступал от имени всего отдела.

- Два месяца! Мы пойдем ва-банк!

Нин Вэйкай кивнул.

- Хорошо. Я понял. Можете вернуться к работе.

Видя, что их начальник не стал принимать немедленное решение, как обычно, менеджер технологического отдела осторожно поинтересовался у него:

- Директор Нин, так что, мы все же будем заниматься производством такой сумки?

Нин Вэйкай повернулся к нему и заглянул прямо в глаза. Медленно улыбнулся.

- Нет, не будем, - решительно заявил он. - Они вырыли яму, но зачем нам самим в нее прыгать?

Рано утром следующего дня Нин Вэйкай, определенно не бывший настолько тупым, чтобы отправляться в штаб-квартиру консорциума Чжу и становиться там объектом чужих насмешек, велел шоферу отвезти его прямо к дому семьи Чжу, чтобы встретиться со свекром.

То ли сегодня удача находилась не на его стороне, то ли в семье Чжу было слишком много шпионов, но когда он ступил в семейный дом, размером с приличную усадьбу, то сразу увидел второго сына Чжу, сидящего под деревом, рядом со своим отцом, решившим позавтракать в саду.

Нин Вэйкай шагнул к ним.

Старейшина рода Чжу всегда относился к нему как к сыну. Он улыбнулся и подозвал зятя к

себе.

- Вэйкай, ты здесь! Уже ел? Присоединяйся к нам.

Второй сын Чжу тоже улыбнулся.

- О, Вэйкай, так ты тоже здесь... Какое совпадение.

Нин Вэйкай вытащил стул из-под стола и уселся возле старейшины Чжу. Решил не юлить, заговорив весьма прямо:

- Отец, я хотел бы кое-что с тобой обсудить.

- Говори, - старик выглядел вполне дружелюбно. А вот второй сын Чжу смотрел на него с подозрительной, загадочной улыбкой на лице.

Нин Вэйкай кратко подытожил то, на что пошла «Ай Да», чтобы потрясти рынок. Закончив слушать, старейшина Чжу кивнул.

- На этот раз у них получилась действительно хорошая вещица, этот «Айто». Никогда не думал, что у Сюй Юна и младший сын весьма способный. Я был уверен, что с гибелью старшего удача отвернулась от их семьи. Даже завидно.

Выражение лица второго сына Чжу слегка изменилось. Нин Вэйкай решил не комментировать сказанное, но все же улыбнулся.

- И что ты планируешь делать? - спросил старейшина Чжу. - Тебе нужна финансовая поддержка Консорциума? Ты же знаешь, что можешь просить о чем угодно.

Нин Вэйкай поднял чашку с чаем, только что налитым незаметной прислугой, и сделал глоток, неспешно ответив:

- Отец, на этот раз я ничего не собираюсь предпринимать.

Его слова определенно ошеломили второго сына Чжу. Даже старик выглядел по-настоящему удивленным. Некоторое время поразмышляв над ответом, он велел:

- Поясни.

Нин Вэйкай продумывал все сценарии заранее. Сейчас он нацепил на свое лицо соответствующее выражение. Его глаза были такими же яркими и чистыми, как текущая вода,

а в голосе звучала заметная уверенность.

- Отец, ты однажды сказал, что именно мы являемся лидером рынка. И как лидер, должны иметь смелость признать существование наших конкурентов. Я всегда буду помнить эти слова.

Уголки губ второго сына Чжу дернулись, он ухмылялся. Нин Вэйкай его проигнорировал, продолжив:

- Все эти годы я следовал твоим стратегиям, отсекая множество наступательных операций со стороны различных брендов. Но по мере того, как «Синь Баожи» растет, мы становимся все менее ловкими и гибкими. Мы должны сосредоточиться на устойчивости, а не на тщеславном желании быть первыми во всем. А для этого, как ты и говорил однажды, должен наступить день, когда мы столкнемся с компанией, которую не сможем выдвинуть из рынка или затмить. И вот он, этот бренд. Он действительно появился.

Второй сын Чжу не мог больше этого слушать. Его усмешка становилась все более язвительной и более заметной. Однако старейшина Чжу прислушивался очень внимательно, кивая в некоторых местах, а затем осторожно спросил:

- Итак, ты считаешь, что «Айто» способен стать брендом, который мы не сможем затмить?

Нин Вэйкай кивнул.

- Да. Я не могу и не буду этого делать.

Старейшина Чжу и второй сын вновь оказались застигнутыми врасплох. Нин Вэйкай же решил перестать ходить вокруг да около и сказал еще более откровенно:

- Отец, ты слышал о Ли Чжи Чэне и о том, как он отобрал большую часть рынка у «Сы Мэйцы»? Этот человек был некогда солдатом, но его поступки очень непредсказуемы. В прошлый раз он использовал проект Миншэн в качестве приманки, и заманил «Сы Мэйцы» в ловушку, заставив Чэн Чжэна потратить все свои ресурсы. И вот опять Ли Чжи Чэн атаковал. Он начал новую битву, взяв курс на сегмент недорогих сумок средней и низкой ценовой категории, разительно изменив ситуацию на рынке. Хотя этот человек и действует непредсказуемо, в логике ему отказать определенно нельзя. На этот раз он выпустил бренд «Айто». Не уверен, что это слишком уж отличается от его прошлых маневров. «Синь Баожи» должна будет влить слишком много ресурсов и приложить почти все свои силы, чтобы вытеснить «Айто» с рынка. Я почти уверен, что это – атака с финтом. Другие, возможно не способные адекватно оценить силы «Синь Баожи», могут стремительно броситься вперед, чтобы воспользоваться нашей борьбой с «Ай Да», но Ли Чжи Чэн не настолько глуп. Он наверняка готовит еще одну атаку. Его цель – заманить нас, заставить производить аналогичный продукт, чтобы конкурировать с ним.

Старейшина Чжу молчал. Даже второй сын казался полностью увлеченным этой речью. Почти бессознательно он подался вперед и жадно спросил:

- И какой будет вторая атака?

Нин Вэйкай покачал головой и улыбнулся.

- Ханьчэн, я не знаю. Я же не всеведущий Господь Бог.

Второй сын смотрел на него, не говоря ни слова.

- Я еще не определился с тем, что мы должны сейчас делать, - добавил Нин Вэйкай. - Но то, что мы определенно делать не должны - так это тут же кидаться грудью на амбразуру, немедленно начинать производство конкурирующего продукта и попадать в ловушку Ли Чжи Чэна. Поэтому я хотел бы подождать и посмотреть. Я хочу узнать этого солдафона поближе, чтобы проверить, что у него в рукаве, прежде чем решу совершить какой бы то ни было следующий шаг.

Сегодня он пришел в этот дом, чтобы навестить своего свекра и озвучить перед ним эту речь. Его намерение заключалось в том, чтобы заручиться поддержкой свекра, действительно способной помочь ему противостоять давлению со всех сторон. Ну а еще было неплохо узнать, зачем сюда приперся Ханьчэн и поломать его планы.

Но прежде чем старейшина Чжу успел заговорить, вмешался его второй сын.

- После того, что ты сказал, - ухмыльнулся он. - Мы должны просто смириться и позволить «Ай Да» занять нашу долю рынка?

- Да, - тут же ответил Вэйкай. - Мы позволим «Ай Да» занять нашу долю рынка.

Он уставился на старейшину Чжу и совершенно спокойно добавил:

- «Будь упорным. Принеси в жертву рыцарей, чтобы спасти королеву».

Это и было решением Нин Вэйкай.

Подобно многим отличным лидерам, при принятии важного решения он не ориентировался только лишь на маркетинговые данные, финансовые прогнозы и отчеты от своих подчиненных. Он также не следовал правилу большинства, подчиняясь чужой навязанной воле. Вместо этого он делал ставку на самое важное, что должен иметь любой выдающийся вождь - ясный и сильный инстинкт собственного разума.

И в этот раз агрессивная манера Ли Чжи Чэна заставила его сразу же насторожиться. У Вэйкай возникло стойкое ощущение, что этот солдат заманивает его, чтобы в полную силу нанести ответный удар. Как-то само собой подразумевалось, что Нин Вэйкай естественно

сделает все, что потребуется для контратаки и блокировки своего противника.

Однако он сознательно решил не атаковать. Потому что инстинкт подсказал ему, что если он это сделает, то потеряет гораздо больше. Возможно даже, что последствия станут для «Синь Баожи» слишком ощутимыми, и компания еще долго не сможет прийти в себя.

Да, именно это он и предчувствовал. Он мог ясно ощущать скрытую в этой ситуации опасность. Ловушка, созданная Ли Чжи Чэном специально для него.

Но он совершенно точно на это не поведется.

Конечно, они могли осуществить иного рода сильную атаку против «Ай Да».

Например, зайти с другой стороны. Воспользоваться связями с общественностью, с правительством, увеличив рекламные продажи товаров для отдыха и развлечений, подавляя маркетинговое пространство «Айто», оказывая давление на другие торговые центры и дилеров, реализующих «Айто». Даже встретиться с поставщиком материалов, «Mind», для ведения взаимовыгодных переговоров... Даже если они и вправду потеряют долю рынка, всегда можно минимизировать потери. И тогда останется лишь внимательно наблюдать за происходящим, чтобы вовремя найти другую возможность отомстить. Пусть в следующем году, или через год, но он определенно отомстит.

Между тем, выражение лица старейшины Чжу стало серьезным и угрюмым. Его второй сын, а также зять, Нин Вэйкай, спокойно ждали его решения.

Некоторое время спустя старик заговорил.

- Вэйкай, дай мне подумать об этом. В конце концов, «Синь Баожи» прежде никогда никому добровольно рынок не уступала.

Тем же утром старейшина Чжу собрал совет директоров Консорциума. Несмотря на то, что Нин Вэйкай был главой «Синь Баожи», у него не было доли в консорциуме, поэтому на собрание его не пригласили.

Вечером совет директоров вынес свой вердикт. Об их решении Юань Цзюнь уведомил Нин Вэйкай по телефону.

- Директор Нин, совет директоров требует, чтобы «Синь Баожи» отстояла свою долю на рынке,

выпустив новый продукт, который немедленно вступит в конкуренцию с брендом «Айто».

Нин Вэйкай получил эту новость, когда обедал в ресторане со своей женой, Чжу Ханьюй.

Выражение его лица изменилось не сильно, но все же заметно. Он положил трубку, затем перевел взгляд на новое блюдо в меню и улыбнулся.

- Это одно из твоих любимых угощений. Давай попробуем. Интересно, как этот повар сможет его приготовить?

Женщина, сидевшая напротив него, обеспокоено окликнула мужа:

- Вэйкай...

Однако он снова усмехнулся, неспешно взял в руки палочки для еды и поднял голову, чтобы взглянуть на нее.

- Ты сегодня решила пообедать со мной потому, что знала, что твой папа будет против моей идеи? Хотела меня успокоить?

- Хм... - невнятно ответила Чжу Ханьюй.

Нин Вэйкай всегда относился к своей жене с нежностью, но сегодня он был действительно раздражен. Поэтому следующий вопрос мужчины, хоть и выглядел шутливым, на самом деле имел куда более значимый подтекст.

- Так что ты думаешь? Он прав? Или я?

Этот вопрос поставил женщину в сложное положение. Она прикусила нижнюю губу и нерешительно отозвалась:

- Я не знаю.

В конце концов, она была принцессой, воспитанной во дворце и далекой от реальной жизни с ее сложностями и бедами. На лице Вэйкай медленно расцвела улыбка.

- Глупышка, могла бы притвориться, что согласна со мной.

Он встал и подошел ближе, чтобы сесть рядом с ней, обнял жену за плечи и миролюбиво произнес.

- Не волнуйся. Хотя у меня своя точка зрения, у твоего папы, безусловно, есть свой резон. Я не буду принимать это слишком близко к сердцу. Раз уж твой отец принял такое решение, тогда я сделаю все возможное, чтобы выполнить его. Это моя обязанность и мой долг, как младшего члена семьи. А теперь кушай. Сегодня я поеду с тобой в семейный дом, чтобы попросить у твоего отца совет насчет следующих действий. Ну, как звучит?

Относительно того, почему именно совет директоров наложил вето на его идею, у Нин Вэйкай имелось сразу несколько соображений.

Возможно, по мнению старейшины Чжу, переход от обороны к наступлению казался более правильным решением. В конце концов, каждый имеет право на собственное мнение. В этом нет ничего плохого.

Или, может, братья Чжу высказались во время заседания совета директоров, намеренно идя против него.

Вполне могло оказаться, что старейшина Чжу на самом деле не надеялся, что Вэйкай способен справиться с этой ситуацией, и что у «Синь Баожи» оставался шанс вернуть себе лидерство впоследствии.

В конце концов, акции Консорциума Чжу были распределены между многими акционерами и компаниями, так что все еще неясно, смогут ли братья Чжу вообще завоевать поддержку большинства акционеров и плавно захватить компанию.

Ну, раз уж результат предрешен, Нин Вэйкай жаловаться не будет.

Если Ли Чжи Чэн создал для него ловушку, то пусть будет готов к ожесточенному ответному удару «Синь Баожи».

На следующее утро Нин Вэйкай собрал руководство всех основных команд и отделов на конфиденциальную встречу.

- За два ближайших месяца вам нужно разработать проект нашего нового продукта. Да, я понимаю, что это чрезвычайно сложная цель. Цель, которую может достичь только «Синь Баожи». То, чего я хочу, так это не просто быть лучше, чем «Айто», но добиться полной победы над ними. Я хочу, чтобы «Айто» был уничтожен, чтобы он навсегда исчез с рынка...

<http://tl.rulate.ru/book/13102/452227>